

Последний бой генерала Ватутина

Совсем недавно бандеровские последыши осквернили бюст Николая Ватутина в Черниговской области. Один из самых талантливых советских полководцев, выдвинутых войной, на Украине внесен в список лиц, виновных в организации «голодомора» и репрессий, что, конечно же, является полнейшей чушью. Ватутин форсировал Днепр и освободил Киев — пот в чем правда... Генерал армии скончался в госпитале 15 апреля 1944 года. Обстоятельства ранения и смерти военачальника до сих пор туманны, а первые слухи о том, что «дело нечисто», появились еще тогда — в годы Великой Отечественной.

Побель генерала армии, причем того, которому уже прочили маршальское звание, событие чрезвычайное. Начиная с июня 41-го подобных случаев у нас было всего три. Но лишь один — столь неоднозначный. Ивана Черныховского, равно как и Иосифа Апанасенко, скопидом случайный осколок — на войне гибнут не только солдаты.

На Огненной дуге

Опытнейший штабист, человек с отличным образованием и безупречной биографией, неконфликтный и при этом состоящий в каких-либо фракциях внутри армейской верхушки. Довольно любопытная характеристика, данная Ватутину Георгием Жуковым в своих воспоминаниях. Николай Федорович, по мнению Маршала Победы, был «высоко интеллигентным и мужественным военачальником», «отличался исключительным трудолюбием и широтой стратегического мышления», «обладал завидной способностью коротко и ясно излагать свои мысли и к тому же имел на редкость красивый и четкий почерк», а «чувство ответственности за порученное дело было у него развито чрезвычайно».

С первых дней гитлеровского нашествия и до мая 1942-го Ватутин оставался начальником штаба Северо-Западного фронта, задачей которого являлась оборона Ленинграда. Город трех революций удалось удержать в том числе благодаря грамотному оперативному планированию, умелому распределению сил, их своевременной и быстрой перегруппировке.

Летом 42-го Николаю Федоровичу дали в подчинение Воронежский фронт. В тяжелых кровопролитных боях (в городе оставалось одно целое здание!) Воронеж отстояли. Заслуги Ватутина оценили, повысив в звании до генерал-полковника. Еще через два месяца ему присвоили чин генерала армии — наш герой был среди творцов великого разгрома гитлеровцев под Сталинградом.

Затем пришел черед Курской дуги. В этом сражении самым заметным эпизодом считается танковый бой под Прохоровкой. Но ключевыми для всей битвы стали противостояния на флангах, одним из которых командовал Ватутин.

Если проанализировать хронику, а журналы боевых действий нынче доступны, их можно почтительно увидеть, что у Николая Федоровича заместителя не оказалось, а своего начальника штаба генерала Семена Иванова он вынужден был направить в помощь командующему 69-й армией. В итоге Ватутин и анализировал ситуацию, и управлял войсками, через него проходила весь обмен информацией — настоящий человек-оркестр. — отмечает историк Валерий Замулин.

Высокие потери при обороне и контрнаступлении, в том числе на соседних участках, тем не менее отчетливо попытались свалить на Ватутина. Грамотный штабист легко отбил атаки недоброжелателей. В ходе расследования — из Москвы на фронт уже в середине июля прилетела комиссия во главе с Георгием Маленковым — вина генерала армии найдена не была. Напротив, отличившемуся полководцу поручили важнейшую миссию — подготовку освобождения Украины, прежде всего Киева, что, по мнению Сталина, должно было принести крупный пропагандистский эффект.

— Пенек очень ценил Николая Ватутина, еще более укрепившего свой авторитет после Курской дуги. Генерал грамотно воевал, подталкивал и продвигал таких же одаренных профессионалов, например, Ивана Черныховского. — рассказывает историк, полковник запаса КГБ Арсен Мартиросян.

— По итогам Курской битвы никаких претензий, кроме голословных, к Ватутину быть не могло. Своими действиями он распорядился наилучшим образом, особенно с учетом тех кадровых проблем, что ему постоянно приходилось закрывать. Вопросы накопились к тем, кто контролировал танковые корпуса, бывшие в резерве Ставки. То есть в первую очередь — к маршалу Александру Василевскому. Впрочем, противопоставлять его и Ватутина тоже нельзя — они были в отличных отношениях, дружили, — объясняет Валерий Замулин.

Николай Ватутин

Где искать «крота»?

Обстоятельства ранения, ставшего причиной смерти генерала, изучены плохо. Некоторые детали порой противоречат друг другу. О чем историки не спорят, так это о дате — покушение произошло 29 февраля 1944 года в районе города Ровно, когда Николай Ватутин, сопровождаемый взводом охраны, совершал поездку по тылам 13-й армии. Маршрут окончательно утвердили незадолго до отправления, более того, предпринимались даже меры дезинформации противника — опасались целенаправленного налета штурмовиков люфтваффе. Однако на кортеж напала пехота, примерно две сотни человек. Согласно официальной версии, это были украинские националисты. Правда, некоторые источники говорят о немецкой части, прибывшей к своим. Тем не менее ясно одно: генерала ждали — нападение произошло из засады.

— Враги знали, где именно и во сколько он поедет. И это не похоже на бандеровцев, такая версия лишена логики. Идет наступление, Красная армия успешно движется вперед, у фашистских прихвостней, коллаборационистов и карателей, одна задача — унести ноги. Они не станут набрасываться на хорошо вооруженный, пусть и малочисленный, генеральский кортеж. Вот об этой какой-нибудь погребить могут, еда и боеприпасы им нужны, да и охрана там невеликая. И, судя по архивным документам, именно такой инцидент произошел тогда где-то рядом. — вспоминает Арсен Мартиросян.

Дело о гибели Николая Ватутина засекречено и поныне. Точнее, оба дела, впоследствии объединенные в одно: по нападению на кортеж и по факту смерти в госпитале.

История с лечением, действительно, крайне неоднозначная. До середины апреля генерала пытались выводить в освобожденном Киеве. Подробности и здесь почему-то неизвестны, нет даже ответа на вопрос, делал ли полководцу операцию? Пуля пробила бедро и раздробила кость, существовала опасность гангрены, рассматривался вариант ампутации ко-

нечности. В этом случае врачи гарантировали жизнь, но данное решение почему-то не вывели.

Сейчас принято кивать на Никиту Хрущева. Дескать, он настоял, чтобы Ватутина не эвакуировали в Москву, и наметил, что пациента следует «залечить». Насчет первого — да, все верно. Второе — не доказано. Аргументация обшарпанная, но в целом не особо внятная. Начиная от провалов Никиты Сергеевича на Курской дуге и заканчивая политикой. Например, желанием «кукурузника» выступить в роли единоличного освободителя Украины. Хрущев, действительно, был «политическим заместителем» Ватутина в ходе Курской стратегической оборонительной операции, но выступал статистом. Толкал речи перед бойцами и командирами — «работал лицом». В армейские дела глубоко не лез, как-либо напорочить просто не имел возможности.

Если же все-таки рассматривать «теорию заговора», то есть принять за рабочую версию, что Ватутина устранили, а закатчиков, скорее, стоит искать среди тех, кому он перешел дорогу своими полководческими талантами. Но какими бы ни были домыслы, кортеж попал в засаду, а значит, где-то в расположении наших засек и «крот». В этом историки солидарны.

— Я общался с внуком Ватутина. Он уверен, что деда сперва подставили под пули, а потом «залечили». В их семье эта версия, больше похожая на легенду, передается из поколения в поколение. Прямая на Хрущева, но с доказательствами тут. К тому же такие люди, как Ватутин, являлись «штучным товаром» — их ценят. Составлять фиктивный донос, обшарпанно, к примеру, в связях с иностранной разведкой — это одно, но никто бы не решился на убийство героя, просто опасаясь гнева вождя. — рассуждает Валерий Замулин.

Впрочем, если действовать чужими руками, то гнева можно избежать. Списав все на недостаток контрразведки. Органы СМЕРШ, мол, проглядели шпиона в штабе 13-й армии, который и навел на генерала команду вражеских ликвидаторов.

Шпиона, судя по всему, действительно проглядели. Диверсанты напали на

кортеж, завязался бой. Однако остаются и иные вопросы. Ранение было не смертельным, а врачи, лечившие генерала армия, — опытные. Но кто-то вдруг наложил на начинающую подживать рану мазь Вишневского. Возник сепсис, от которого Николай Ватутин и скончался.

Случайные осколки

История Великой Отечественной войны даже спустя 74 года полна тайн, это касается и судьбы прославленных полководцев, не доживших до Победы. Но загадку нередко придумывают и на пустом месте, ради сенсации.

Генерал армии Иосиф Апанасенко погиб от разрыва снаряда в августе 1943 года. Военачальник известен тем, что осенью 1941-го матерно обругал Сталина. Для защиты Москвы с тихоокеанского побережья планировалось снять часть тяжелых орудий, и Апанасенко вспомнил. «А если японец нападет, чем буду защищать Дальний Восток? Этими лампасами? Снайп с долготы, расстреливай, орудий не отдаде!» — орал герой Гражданской. Вождь, что с ним случилось довольно редко, уступил.

Конспирологи любят преподнести гибель генерала армии как месть Сталина, ничем такое допущение не подкреплено. Несмотря на свой подчеркнуто грубый стиль поведения, Апанасенко в Кремле был на хорошем счету. Признан авторитетным, грамотным и деятельным командиром. Да и в 80-х, когда большинство советских военачальников вымарали в грязи, на Апанасенко так ничего и не накопали. Воевал честно, командовал умело, был отличным организатором, погиб...

«Это была замечательная командующий. Молодой, культурный, эмпатичный. Изумительный человек! Было видно, что в армии его очень любили. Это сразу бросается в глаза. Если к командарму подходят докладывать не с дрожью в голосе, а с улыбкой, то понимаешь, что он достиг многого», — такие воспоминания о генерале Иване Черныховском оставил маршал Константин Рокоссовский.

Ивана Даниловича — без пяти минут маршала и, возможно, одного из лучших руководителей СССР — настиг под Кенигсбергом осколок снаряда. Полководец передвигался на машине вдоль передовой, немцы заметили и дали прицельный выстрел. Никто, кроме генерала, не пострадал. В армии была негласно объявлена траур: Черныховского любили, Сталин считал его самым способным из представителей новой военной школы.

— Глупо искать второе дно в каждом случае. Война выбирает жертв, невзирая на звания, — и не случайно генералов у нас погибло более четырех сотен. Загадки действительно встречаются, но раздувать из них скандал не стоит. — предостерегает Арсен Мартиросян.

Отдельные факты действительно наводят на размышления. Так, в конце войны охрана Константина Рокоссовского получила из Ставки приказ стрелять во всех, кто показывается подозрительным. Об этом вспоминал шофер маршала Жукова Александр Бучин. Он же свидетельствовал, что резко усилал «легку» и самому Георгию Константиновичу. Немудрено, если учесть, что в последние месяцы войны Гитлер грешил созданием различных деморализующих противника факторов, таких, как пресловутые «оружие возмездия». В том же списке находилось и точечное устранение высших чинов Красной армии. Кроме того, Ставка уже начала опасаться козней англо-американских союзников. И не беспочвенно: как стало известно из рассекреченных лишь на исходе XX века документов, уже ранней весной 1945-го Черчилль приказал подготовить операцию по силовому выдворению советских войск из Польши и Восточной Германии, получившую кодовое название «Немыслимое».

Освобождение Киева от фашистских захватчиков. Вооруженный Крещатик. Ноябрь 1943 года

